

DOI: 10.22363/2313-1438-2025-27-4-746-758

EDN: GEMYVA

Научная статья / Research article

Влияние колониального наследия на современную политику в Африке: на примере стран Западной Африки

Дабо Салиу

Российский университет дружбы народов, Москва Российская Федерация

✉ dabosaliu@gmail.com

Аннотация. Колониальное наследие продолжает оказывать влияние на формирование и функционирование политических систем стран Западной Африки. Рассматриваются институциональные, этнополитические, культурные и экономические аспекты постколониального развития региона. Показано, что искусственные границы, созданные в колониальный период, этническая фрагментация, институциональная слабость и сохраняющаяся экономическая зависимость от бывших метрополий остаются ключевыми факторами, определяющими динамику внутренней и внешней политики. Особое внимание уделено двойственной природе политической культуры, сочетающей элементы традиционных структур власти и западных моделей управления, а также феномену «деколонизации сознания» как культурно-идейного процесса, направленного на переосмысление идентичности и траекторий развития. На основе исторического и современного материала проанализированы механизмы воспроизводства неоколониальных отношений, роль армии в политике, проблемы национальной интеграции и влияние колониальной политики на миграционные процессы. Сделан вывод о необходимости комплексных институциональных и культурных реформ, направленных на укрепление суверенитета и построение инклюзивной политической системы, учитывающей исторический опыт, этническое многообразие и вызовы глобализации.

Ключевые слова: колониальное наследие, постколониальное развитие, Западная Африка, искусственные границы, этническая фрагментация, институциональная слабость, неоколониализм, деколонизация сознания, политическая культура, национальная интеграция, военные перевороты, глобализация

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Салиу Д., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Салиу Д. Влияние колониального наследия на современную политику в Африке: на примере стран Западной Африки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2025. Т. 27. № 4. С. 746–758. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-4-746-758>

The Impact of Colonial Legacy on Contemporary Politics in Africa: A Case Study of West African Countries

Dabo Saliu

RUDN University, Moscow, Russian Federation

✉ dabosaliu@gmail.com

Abstract. The colonial legacy still impacts the formation and functioning of political systems in West African countries. The study addresses institutional, ethno-political, cultural, and economic aspects of the region's postcolonial development. The analysis demonstrates that artificial borders created during the colonial era, ethnic fragmentation, institutional weakness, and persistent economic dependence on former colonial powers remain key factors shaping both domestic and foreign policy dynamics. Special attention is given to the dual nature of political culture, which combines elements of traditional power structures with Western governance models, as well as to the phenomenon of “decolonization of consciousness” as a cultural and ideological process aimed at rethinking identity and development trajectories. Drawing on historical and contemporary evidence, the study explores mechanisms for reproducing neocolonial relations, the role of the military in politics, challenges to national integration, and the influence of colonial policy on migration processes. The conclusion emphasizes the need for comprehensive institutional and cultural reforms aimed at strengthening sovereignty and building an inclusive political system that takes into account historical experience, ethnic diversity, and the challenges of globalization.

Keywords: colonial legacy, postcolonial development, West Africa, artificial borders, ethnic fragmentation, institutional weakness, neocolonialism, decolonization of consciousness, political culture, national integration, military coups, globalization

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Saliu, D. (2025). The impact of colonial legacy on contemporary politics in Africa: A case study of West African Countries. *RUDN Journal of Political Science*, 27(4), 746–758. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-4-746-758>

Введение

Процесс деколонизации Африки, активно развивавшийся во второй половине XX в., стал одним из важнейших событий мировой политической истории. Однако формальное обретение независимости не означало немедленного отказа от институциональных, культурных и экономических структур, унаследованных от колониальных держав. Особенно это заметно в странах Западной Африки, где произвольное разделение территорий в колониальный период,

проведенное без учета этнического и культурного состава населения, заложило основу для ряда долговременных политических и социальных проблем.

В рамках Берлинской конференции 1884–1885 гг. европейские державы установили принципы территориального раздела Африки,¹ руководствуясь прежде всего собственными стратегическими и экономическими интересами. Это привело к тому, что современные границы в значительной мере носят искусственный характер, объединяя в рамках одного государства множество этнических групп с различными историческими традициями и политическими системами. Исследования [Alesina, Easterly и Matuszeski 2011] показывают, что до 70 % африканских границ были проведены без учета этнического распределения населения, что стало одним из ключевых факторов этнополитической фрагментации.

Анализ постколониального развития невозможен без привлечения концепций, описывающих долгосрочные эффекты колониализма. Постколониальная теория, разработанная в работах [Fanon 1961] и [Bhabha 1994], рассматривает колониализм не только как форму политико-экономического господства, но и как процесс культурного доминирования, изменяющий способы восприятия власти, идентичности и исторического времени.

Другим важным концептуальным инструментом является модель неопатримониального государства, подробно описанная [Englebert 2000]. В рамках этой модели формальные демократические институты функционируют параллельно с традиционными патронажными сетями, а реальная власть концентрируется в руках узкой элиты. Такая гибридная структура препятствует институционализации демократических норм и способствует воспроизводству авторитарных тенденций.

Теория неоколониализма, предложенная [Nkrumah 1965], дополняет этот анализ, обращая внимание на сохранение экономической зависимости постколониальных стран от бывших метрополий. Валютные союзы, контроль над экспортно ориентированными отраслями и продолжительное культурное влияние создают ситуацию, при которой политический суверенитет оказывается ограниченным рамками экономической и идеологической зависимости.

Исторически колониальные державы преследовали собственные интересы, игнорируя этническое и культурное разнообразие региона, что привело к формированию государств, в которых нация как единое целое не имела прочной социальной или политической базы. В результате постколониальные элиты были вынуждены балансировать между заимствованными из Европы государственными моделями и традиционными формами власти, что породило особый тип политической культуры, нередко описываемый в рамках неопатримониалистического подхода.

¹ Берлинская конференция (нем. *Kongokonferenz*, «конференция по Конго») — международная конференция, собравшаяся 15 ноября 1884 г. в Берлине для обсуждения раздела Африки между европейскими державами в условиях ожесточившейся «драки за Африку». Продлилась до 26 февраля 1885 г.

Одним из наиболее значимых последствий колониального наследия стала произвольная демаркация границ, проведенная европейскими державами в конце XIX в. Берлинская конференция 1884–1885 гг. закрепила принципы раздела Африки, при которых этнические, культурные и исторические реалии почти не учитывались [Herbst 2000]. В странах Западной Африки это привело к тому, что в пределах одного государства оказались объединены десятки различных этносов, а многие народы оказались разделены государственными рубежами.

Такая ситуация способствовала тому, что в постколониальный период этническая идентичность зачастую оставалась важнее национальной. В ряде случаев этнические партии стали главными игроками на политической арене, что усиливало внутриэлитную конкуренцию и подрывало возможности общенациональной интеграции. Лидеры некоторых государств предпринимали попытки сгладить эти противоречия — например, в Кот-д’Ивуаре Ф. Уфуэ-Буаньи использовал стратегию «инклюзивного распределения» министерских постов между этническими группами, в то время как Кваме Нкрума в Гане запретил партии на этнической основе [Nkrumah 1961]. Однако эти меры не всегда приводили к устойчивым результатам.

Постколониальный этап характеризовался становлением новой политической элиты, значительная часть которой получила образование в метрополиях. Это способствовало переносу в африканскую политическую систему европейских институтов — парламента, судебных органов, многоуровневой бюрократии [Whitaker 2018]. Однако заимствованные структуры зачастую сочетались с традиционными институтами власти, такими как институт вождей, создавая двойную систему управления.

При внешней ориентации на демократические нормы многие государства Западной Африки сохраняли авторитарные методы управления. Власть концентрировалась в руках узкого круга лиц, а политическая конкуренция часто сводилась к борьбе за доступ к государственным ресурсам. Подобная модель, характерная для неопатримониальных систем [Englebert 2000], препятствовала формированию устойчивых институтов и способствовала политической нестабильности.

Важной чертой постколониального развития региона стала роль армии как ключевого политического игрока. В некоторых странах Западной Африки именно военные обеспечивали свержение непопулярных режимов или приход к власти новых лидеров. Однако в большинстве случаев военные перевороты не приводили к долгосрочной демократизации, а, напротив, закрепляли персоналистские и авторитарные режимы. Примеры таких сценариев наблюдались в Мали, Нигере и Буркина-Фасо [Medushevskiy, Shishkina 2022], где армия регулярно вмешивалась в политический процесс, оправдывая это необходимостью стабилизации государства.

Несмотря на формальную независимость, многие страны Западной Африки сохраняли тесные политико-экономические связи с бывшими метрополиями. Примером является валютная система франка КФА, которая продолжает связывать ряд государств региона с Францией [Táíwò 2014], вызывая споры

о соотношении экономической целесообразности и политического суверенитета. Подобные формы «мягкого» контроля рассматриваются рядом исследователей как проявления неокOLONIALИЗМА [Nkrumah 1965], сохраняющего зависимость постколониальных государств от внешних центров силы.

Влияние колониального наследия на современную политику стран Западной Африки проявляется в целой совокупности факторов — от границ и этнической мозаики до институциональной слабости и внешней зависимости. Постколониальные государства региона продолжают искать баланс между модернизацией и сохранением традиций, между внутренней стабильностью и демократизацией. Однако без комплексного пересмотра структуры политической системы, укрепления независимых институтов и снижения внешней зависимости потенциал устойчивого развития остается ограниченным.

Анализ постколониальной динамики в странах Западной Африки невозможен без обращения к более широкому цивилизационному контексту, в котором идеи постколониальности выступают не просто как историко-политическая категория, но как способ осмысления места региона в глобальной системе [Abrahamsen 2006]. В отличие от узкоинституционального подхода, фокусирующегося на формальных механизмах власти, постколониальная перспектива акцентирует внимание на культурно-символическом и ментальном наследии колониализма, которое продолжает структурировать социально-политическое пространство даже в условиях независимости [Bhabha 1994]. Здесь важным является не только сохранение определенных форм политической организации, заимствованных у метрополий, но и воспроизводство представлений о власти, прогрессе и развитии, сформированных в рамках колониальной парадигмы. В странах Западной Африки этот процесс проявляется в амбивалентности политического дискурса: с одной стороны, правящие элиты демонстрируют приверженность идеям суверенитета и культурной самобытности, с другой — активно воспроизводят управленческие модели и ценностные ориентиры, унаследованные от колониального периода [Бисенова 2022]. Такая двойственность нередко становится источником внутренних противоречий, поскольку модернизационные проекты, инициируемые «сверху», сталкиваются с социальными структурами, чья логика укоренена в традиционалистских практиках. Таким образом, политическая эволюция государств региона оказывается вписанной в диалектику глобального и локального, где колониальное прошлое функционирует как устойчивый, хотя и постоянно трансформирующийся элемент политической идентичности.

Важным направлением современного исследования влияния колониального наследия становится изучение феномена «деколониализации сознания», предполагающего переосмысление базовых категорий, через которые африканские общества воспринимают и описывают политическую реальность [Ngũgĩ wa Thiong'o 1986]. В постколониальных государствах Западной Африки этот процесс осложняется тем, что система образования, официальная языковая политика и значительная часть медийного пространства продолжают функционировать в логике культурного кода бывших метрополий [Ofosu-Asare 2024].

Такая ситуация приводит к парадоксу: даже при декларируемой ориентации на национальное возрождение значительная часть символического капитала государства опирается на внешние, «привнесенные» образцы. В политической культуре это выражается в сохранении дистанции между государством и обществом, восприятии власти как «внешнего» института, а не органичного продолжения социальной структуры. Более того, постколониальная критика выявляет, что подобная зависимость от колониальных нарративов препятствует формированию подлинно инклюзивной модели национальной идентичности, способной интегрировать этническое и культурное многообразие региона [Абрамова, Фитуни 2015]. Преодоление этого наследия требует не только институциональных реформ, но и глубоких культурных изменений, предполагающих отказ от автоматического воспроизведения западных политических схем и выработку собственных концепций развития [Táíwò 2022]. В этом смысле деколонизация в Западной Африке предстает как многоуровневый и долгосрочный процесс, в котором культурная эмансипация является не менее значимой задачей, чем экономическая или политическая независимость.

Глубинное воздействие колониального наследия на политические процессы в странах Западной Африки остается одной из ключевых детерминант, определяющих вектор их современного развития. Формирование национальных государств на основе искусственно проведенных границ, интеграция в мировую хозяйственную систему и продолжительная зависимость от бывших метрополий создали устойчивые структурные особенности, во многом определяющие динамику внутренней и внешней политики региона [Hirsch, Lopes 2020]. В то время как политико-административные институты независимых государств во многом воспроизводят модели, заимствованные в колониальную эпоху, сохраняются существенные элементы патронажных отношений, внешней экономической зависимости и специфической культурной идентичности, выработанной на «пограничных» пространствах встречи африканских традиций и европейских ценностей.

Одним из проявлений колониального наследия является институциональная конфигурация власти. В таких странах, как Сенегал, Кот-д'Ивуар, Бенин и Буркина-Фасо, постколониальные политические системы долгое время являлись либо прямым продолжением администраций колониальных губернаторств, либо реинтерпретацией уже действовавших форм, адаптированных к условиям независимости [Medushevskiy, Shishkina 2022]. Применение французской административно-правовой модели, проведение реформ образования и военной сферы по западному образцу, развитие сети транспортной и телекоммуникационной инфраструктуры в логике экспортно ориентированной экономики — всё это не только придало странам региона внешнее сходство с метрополиями, но и сформировало уникальные политические культуры [Skinner 2023]. В них воспроизводились элементы когнитивной зависимости, «импортированных» концепций демократии, управления многоэтничностью и локальных систем правосудия, часто вступающих в противоречие с традиционными африканскими способами регуляции и социальной интеграции.

Особое внимание заслуживает проблема воспроизводства экономической зависимости: несмотря на формальное обретение суверенитета, ключевые сектора экономики (сырьевой экспорт, банковское дело, инфраструктурные проекты) долгое время оставались под контролем компаний и финансовых институтов бывших колониальных держав [Táíwò 2022]. Колониальное прошлое продолжает определять судьбу интеграционных проектов, таких как Западноафриканский экономический и валютный союз (UEMOA) и Экономическое сообщество стран Западной Африки (ECOWAS) [Shanguhya, Falola 2018]: региональные экономические стратегии зачастую ориентированы на удовлетворение спроса внешних рынков, а периферийное положение в международном разделении труда подкрепляется сохранением франка КФА и зависимостью валютной политики от Парижа. На этом фоне отмечается рост националистических движений, требующих экономической и институциональной деколонизации, что выражается как во внутренней дискуссии о национальной памяти, так и в попытках разрыва соглашений с международными финансовыми структурами и французскими компаниями.

Наряду с этим на политической сцене Западной Африки усиливается критика европоцентрической парадигмы: элиты и представители интеллектуальных кругов подчеркивают необходимость внутреннего диалога и поиска альтернативных моделей развития, опирающихся на африканский опыт, традиции и практики самоорганизации [Абрамова 2015]. В этом смысле разворачивается борьба между множественностью постколониальных идентичностей и попытками возвращения к утраченной аутентичности, чему содействуют процессы исламского и христианского ренессанса, репатриации исторической памяти и активизации горизонтальных связей между странами региона. Векторы политики всё чаще пересекаются с вопросами культурной и религиозной самобытности, в то время как внешние акторы, прежде всего бывшие метрополии, сталкиваются с феноменом «обратной» деколонизации — трансформацией собственных представлений о роли и месте Африки в современном мире [Бисенова 2022].

Современная политика в Западной Африке всё чаще проявляет себя через многоуровневое взаимодействие колониального наследия, новых идентичностных практик и глобальных вызовов [Ofosu-Asare 2024]. На фоне глобализационных трансформаций и нарастающей политической, трудовой и образовательной миграции перед странами региона встает задача переосмысления исторических сценариев развития и выработки собственных стратегий укрепления суверенитета. Этот процесс осложняется тяготением к ретравматизации памяти (например, в случаях с легитимацией власти через апелляцию к травматическому опыту рабства и колониализма), а также конкурирующими проектами модернизации — западного и локального происхождения. Таким образом, анализ постколониального воздействия на политику государств Западной Африки требует междисциплинарного подхода, учитывающего как процессуальность и множественность исторических изменений, так и многообразие субъектов, участвующих в формировании нового облика региона.

В заключение следует отметить, что колониальное наследие в политике стран Западной Африки трансформируется сегодня в сложную систему вызовов и возможностей. Оно проявляется не только как источник структурных проблем, но и как стимул для консолидации политической субъектности, поиска собственных траекторий развития и преодоления периферийности, навязанной в ходе многовекового взаимодействия с Западом. Акцент на внутренней интеграции, диалоге цивилизаций и создании новых контуров культурного и экономического суверенитета становится основой для будущих исследований и практических решений по формированию постколониального пространства в Западной Африке.

Колониальное наследие, сохранившееся в структуре политических отношений и в территориальной организации государств Западной Африки, продолжает определять повседневную реальность региона. Дальнейший анализ источника раскрывает важные параметры воздействия колониализма на современную политику — в частности, в аспектах этнической стратификации, пограничных конфликтов и процесса институционализации национальной идентичности.

Колониальные административные практики, начиная с миссий Берлинской конференции (1884–1885), реализовывались путем расчленения традиционных этнических территорий и интеграции разнородных групп в рамки новых государственных образований. На сегодняшний день порядка 70 % границ африканских государств определены без учета этнических ландшафтов, что привело к множеству межэтнических противоречий. Известно, что в пределах одного государства, к примеру в Бенине, Кот-д’Ивуаре или Нигерии, административные деления зачастую не совпадают с историческими зонами расселения этносов, что создает напряженность и питает сепаратистские тенденции, нередко приводя к вооруженным столкновениям.

Колониальные администрации активно применяли политику «разделяй и властвуй», искусственно возвышая одни группы над другими, что закрепляло социальную и политическую иерархию. Для примера, в бывших колониях Франции и Бельгии этническая стратификация формировалась на основе административной селекции, образовательной системы и трудового рынка, где привилегии предоставлялись определенным слоям — так возникла прослойка африканской интеллигенции («эволюэ»), занявшая промежуточную позицию между европейскими колонизаторами и коренным населением.

Колониальный период ознаменовался масштабными миграциями, не только принудительными, но и добровольными, что способствовало переосмыслению национальной и этнической идентичности. Например, перемещение народов баньяруанда из Руанды и Бурунди в районы Восточного Конго и современные процессы мобильности внутри региона Западной Африки во многом повторяют колониальные механизмы управления рабочей силой и распределения ресурсов. Подобные миграции, поддерживаемые колониальной администрацией, не только способствовали формированию новых социальных структур, но и породили длительные конфликты по поводу статуса, принадлежности и гражданства этнических меньшинств. В современных условиях специфика миграционных

процессов дополнительно осложняет интеграцию, поднимает вопрос о «чистоте» национальности и усиливает этнополитические дебаты.

Важным аспектом институционализации идентичности стали законодательные фиксации национального статуса, как это видно в юридических документах Конго, определяющих критерии принадлежности к конголезской нации по факту проживания на момент независимости. Аналогичные дискурсы сегодня проявляются в политике других государств региона, где продолжаются споры об исключении и включении отдельных этнических групп, а этническая политизация становится элементом внутренней и внешней борьбы за ресурсы и полномочия.

Среди ключевых проблем современного развития Западной Африки — пограничные конфликты, которые своими корнями уходят в эпоху колониализма [Shanguhya, Falola 2018]. Решающим фактором стало закрепление границ, проведенных колонизаторами, зачастую по геометрическим линиям, меридианам и параллелям, а не по естественным рубежам или историческим зонам проживания народов. Отсутствие учета этнических и культурных особенностей при демаркации приводило к распаду традиционных образований, разрыву семей и миграции целых этносов. Даже спустя десятилетия после обретения независимости проблема неприкосновенности границ остается предметом острых конфликтов, что негативно влияет на процессы интеграции и стабильности региона [Musavengane, Leonard 2019].

Яркий пример — создание зоны Киву, ассоциируемой с частыми столкновениями между автохтонным населением и мигрантами, а также ряд случаев, когда переселенные колониальной администрацией группы формируют устойчивые сепаратистские движения, оперируя аргументами исторической несправедливости и необходимости восстановления этнических территорий. Сегодня это проявляется как на межгосударственном уровне, так и в форме внутриэтнических конфликтов, что существенно затрудняет реализацию интеграционных проектов и развитие региональной безопасности [Бисенова 2022].

Фактическая непоследовательность в проведении колониальных границ, а также искусственная стратификация социальных и этнических систем стали катализатором для возникновения зон нестабильности, в частности тех, что характеризуются длительными гражданскими войнами, как в случае с лулува и луба в провинции Касаи или с политическими волнениями, вызванными интеграцией беженцев. Колониальные практики административного управления, в которых предпочтение отдавалось одним сообществам за счет других, стали причиной формирования локальных элит, способных вступать как во взаимодействие с внешними акторами, так и во внутренние противостояния.

На современном этапе отмечается тенденция пересмотра концепции национального суверенитета и поиска новых форм политической организации, которые бы учитывали исторический опыт, этнополитическую специфику и динамику миграционных процессов. Африканские элиты и интеллектуальные круги выступают за деколонизацию институтов, реконтекстуализацию национальной

идентичности и реформу систем управления в интересах внутренней интеграции и устойчивого развития [Shanguhya 2018].

Анализ геополитического наследия колониализма демонстрирует, что влияние колониальных практик намного глубже, чем простое воспроизведение прежних административных моделей или экономической зависимости. Оно проявляется в институционализации конфликта, формировании новых этнополитических конструкций, а также в многоуровневой трансформации идентичности. Ключевым вызовом становится необходимость поиска баланса между исторически обусловленными границами и современными требованиями справедливого распределения ресурсов, инклюзивности и устойчивого развития государств региона.

Можно заключить, что современные политические конфликты, этническая и миграционная динамика, а также проблемы с национальной идентичностью и гражданством — это прямое следствие исторического колониального вмешательства и искусственного формирования государственных образований. Для эффективного преодоления структурных вызовов важно опираться на критический анализ источника, учитывать междисциплинарные факторы и продолжать поиск альтернативных сценариев развития, способствующих интеграции и консолидации обществ Западной Африки в постколониальной перспективе.

Поступила в редакцию / Received: 03.08.2025

Доработана после рецензирования / Revised: 12.08.2025

Принята к публикации / Accepted: 15.08.2025

Библиографический список

- Абрамова И.О. Африка: неоплаченный долг колонизаторов / отв. ред. И.О. Абрамова. Москва : Ин-т Африки РАН, 2023. EDN: OORAQY.
- Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Экономическая привлекательность и инвестиционный потенциал региона Африки к югу от Сахары // Проблемы современной экономики. 2015. № 3. С. 167–173.
- Бисенова А.Ж. Обзор основных терминов постколониальной теории и вопрос их «локализации» // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. 2022. №4. С. 161–171. <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2022-141-4-161-171>; EDN: VPFXEG.
- Дейч Т.Л., Корендясова Е.Н. Африканские страны в современных международных отношениях: новые рубежи / под ред. Т.Л. Дейч, Е.Н. Корендясова. Москва : Институт Африки РАН, 2017.
- Следзевский И.В. Христианские и мусульманские общности в Африке южнее Сахары: потенциал религиозной интеграции // Цивилизационные альтернативы Африки / И.В. Следзевский (отв. ред.). Т. III. Москва : Ин-т Африки РАН, 2020. С. 64–81.
- Abrahamsen R. Postcolonialism // Postcolonizing the International: Working to Change the Way We Are / P. Darby (ed.). Honolulu : University of Hawai'i Press, 2006. P. 25–43.
- Alesina A., Easterly W., Matuszeski J. Artificial States // Journal of the European Economic Association. 2011. Vol. 9. No. 2. P. 246–277.
- Bhabha H.K. The Location of Culture. London: Routledge, 1994.

- Decolonisation: Revolution and Evolution / ed. by D. Boucher, A. Omar. Johannesburg : Wits University Press, 2023. <https://doi.org/10.18772/22023108448>
- Decolonising African University Knowledges. Volume 1 : Voices on Diversity and Plurality / ed. by A.P. Ndofirepi, F. Maringe, S. Vurayai, G. Erima. L. : Routledge, 2022. <https://doi.org/10.4324/9781003228233>
- Englebert P. State Legitimacy and Development in Africa. Boulder : Lynne Rienner Publishers, 2000.
- Fanon F. Les damnés de la terre. Paris : François Maspero, 1961.
- Herbst J. States and Power in Africa: Comparative Lessons in Authority and Control. Princeton: Princeton University Press, 2000.
- Hirsch A., Lopes C. Post-colonial African Economic Development in Historical Perspective // Africa Development. 2020. Vol. 45. No. 1. P. 31–46. <https://doi.org/10.57054/ad.v45i1.651>; EDN: IHSTBY.
- Medushevskiy N.A., Shishkina A.R. Modern French Policy on the African Continent: Transformations of a Françafrique Model // Journal of Asian and African Studies. 2022. Vol. 57. Iss. 6. P. 1141–1157. <https://doi.org/10.1177/00219096211046275>; EDN: ZJFEML.
- Musavengane R., Leonard L.N. When Race and Social Equity Matters in Nature Conservation in Post-apartheid South Africa // Conservation & Society. 2019. Vol. 17. No. 2. P. 135–146. https://doi.org/10.4103/cs.cs_18_23
- Ngũgĩ wa Thiong'o. Decolonising the Mind: The Politics of Language in African Literature. Nairobi : East African Publishers, 1986.
- Nkrumah K. I Speak of Freedom: A Statement of African Ideology. London : Heinemann, 1961.
- Nkrumah K. Neo-Colonialism, the Last Stage of Imperialism. London : Thomas Nelson & Sons, Ltd., 1965.
- Oforu-Asare Y. Decolonizing Design in Africa: Towards New Theories, Methods, and Practices. Postcolonial History. Palgrave Macmillan. New York : Routledge, 2024. <https://doi.org/10.4324/9781032692647>
- Shanghuhyia M.S. & Falola T. (Eds.). (2018). The Palgrave Handbook of African Colonial and Postcolonial History. Palgrave Macmillan.
- Skinner R. Peace, Decolonization, and the Practice of Solidarity. London : Bloomsbury Academic, 2023. <https://doi.org/10.5040/9781350384736>
- Táíwò O. How Colonialism Preempted Modernity in Africa. Bloomington, IN : Indiana University Press, 2010.
- Táíwò O. Africa Must Be Modern: A Manifesto. Bloomington, IN : Indiana University Press, 2014.
- Táíwò O. Against Decolonisation: Taking African Agency Seriously. London : C. Hurst & Company, 2022.
- Táíwò O. Legal Naturalism : A Marxist Theory of Law. Ithaca, NY : Cornell University Press, 2015. <https://doi.org/10.7591/9781501701740>
- Whitaker B.E., Clark J.F. Africa's International Relations: Balancing Domestic and Global Interests. Boulder : Lynne Rienner Publishers, 2018.
- Whitaker B.E., Clark J.F. Africa's International Relations. Balancing Domestic and Global Interests. Lynne Rienner, 2018.

References

- Abrahamsen, R. (2006). Postcolonialism. In P. Darby (Ed.), *Postcolonizing the international: Working to change the way we are* (pp. 25–43). Honolulu: University of Hawai'i Press.
- Abramova, I.O. (Ed.). (2023). *Africa: The unpaid debt of the colonizers*. Moscow: Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences. (In Russian). EDN: OORAQY.

- Abramova, I.O., & Fituni, L.L. (2015). Economic attractiveness and investment potential of the Sub-Saharan African Region. *Problems of Modern Economics*, 3, 167–173. (In Russian).
- Alesina, A., Easterly, W., & Matuszeski, J. (2011). Artificial States. *Journal of the European Economic Association*, 9(2), 246–277.
- Bhabha, H.K. (1994). *The location of culture*. London: Routledge.
- Bisenova, A.Zh. (2022). Review of the main terms of postcolonial theory and the question of their ‘localization’. *Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University. Series: Historical Sciences. Philosophy. Religious Studies*, 4, 161–171. (In Russian). <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2022-141-4-161-171> EDN: VPFXEG.
- Boucher, D., & Omar, A. (Eds.). (2023). *Decolonisation: Revolution and evolution*. Johannesburg: Wits University Press. <https://doi.org/10.18772/22023108448>
- Deich, T.L., & Korendyasov, E.N. (Eds.). (2017). African countries in contemporary international relations: New frontiers. Moscow: Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences. (In Russian).
- Englebert, P. (2000). *State legitimacy and development in Africa*. Boulder: Lynne Rienner Publishers.
- Fanon, F. (1961). *Les damnés de la terre*. Paris: François Maspero.
- Herbst, J. (2000). *States and power in Africa: Comparative lessons in authority and control*. Princeton: Princeton University Press.
- Hirsch, A., & Lopes, C. (2020). Post-colonial African economic development in historical perspective. *Africa Development*, 45(1), 31–46. <https://doi.org/10.57054/ad.v45i1.651>; EDN: IHSTBY.
- Medushevskiy, N.A., & Shishkina, A.R. (2022). Modern French policy on the African continent: Transformations of a Françafrique model. *Journal of Asian and African Studies*, 57(6), 1141–1157. <https://doi.org/10.1177/00219096211046275> EDN: ZJFEML.
- Musavengane, R., & Leonard, L.N. (2019). When race and social equity matters in nature conservation in post-apartheid South Africa. *Conservation & Society*, 17(2), 135–146. https://doi.org/10.4103/cs.cs_18_23
- Ndofirepi, A.P., Maringe, F., Vurayai, S., & Erima, G. (Eds.). (2022). *Decolonising African university knowledges. Volume 1: Voices on diversity and plurality*. London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003228233>
- Ngũgĩ wa Thiong’o (1986). *Decolonising the mind: The politics of language in African literature*. Nairobi: East African Publishers,.
- Nkrumah, K. (1965). *Neo-colonialism, the last stage of imperialism*. London : Thomas Nelson & Sons, Ltd.
- Nkrumah, K. (1961). *I speak of freedom: A statement of African ideology*. London: Heinemann.
- Ofosu-Asare, Y. (2024). *Decolonizing design in Africa: Towards new theories, methods, and practices*. New York : Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781032692647>
- Shanguhya, M.S., & Falola, T. (Eds.). (2018). *The Palgrave handbook of African colonial and postcolonial history*. Palgrave Macmillan.
- Skinner, R. (2023). *Peace, decolonization, and the practice of solidarity*. London : Bloomsbury Academic. <https://doi.org/10.5040/9781350384736>
- Sledzevsky, I.V. (2020). Christian and Muslim communities in Sub-Saharan Africa: The potential for religious integration. In I.V. Sledzevsky (Ed.), *Civilizational Alternatives of Africa*. Vol. III (pp. 64–81). Moscow: Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences. (In Russian).
- Táíwò, O. (2010). *How colonialism preempted modernity in Africa*. Bloomington, IN : Indiana University Press.
- Táíwò, O. (2014). *Africa must be modern: A manifesto*. Bloomington, IN : Indiana University Press.

Táíwò, O. (2022). *Against decolonisation: Taking African agency seriously*. London : C. Hurst & Company.

Táíwò, O. (2015). *Legal naturalism: A Marxist theory of law*. Ithaca, NY : Cornell University Press. <https://doi.org/10.7591/9781501701740>

Whitaker, B.E., & Clark, J.F. (2018). *Africa's international relations: Balancing domestic and global interests*. Boulder: Lynne Rienner Publishers.

Сведения об авторе:

Салиу Дабо — аспирант кафедры сравнительной политологии, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (dabosalu@gmail.com) (ORCID: 0009-0005-0951-2736)

About the author:

Dabo Saliu — PhD student at the Department of Comparative Politics, RUDN University (dabosalu@gmail.com) (ORCID: 0009-0005-0951-2736)